
ПОЛИТОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 327(519.3)

DOI 10.18101/2306-630X-2022-1-47-53

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ «СРЕДНЕЙ ДЕРЖАВЫ»

© Бритова Виктория Римовна

ассистент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

mengly@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные подходы к изучению государств типа «средняя держава» в современной науке. «Средняя держава» — государство, занимающее промежуточное положение между великими и малыми державами. Выделяется три основных подхода к ее пониманию — иерархический, функциональный и поведенческий. Начиная с 90-х гг. XX в. правительство Республики Корея стремится идентифицировать современное международное положение страны как «средней державы», что вызывает интерес к изучению концепции корейскими исследователями. Мы рассмотрели новые подходы к пониманию «средней державы», такие как реалистический, либеральный, компромиссный, и критерий совокупной мощи, который включает в себя измерение показателей жесткой или мягкой силы, а также элементов основной мощи государства.

Ключевые слова: внешняя политика, Республика Корея, средняя держава.

Для цитирования

Бритова В. Р. Основные подходы к пониманию «средней державы» // Евразийство и мир. 2022. Вып. 1. С. 47–53.

Идея неоднородности международной политической системы, а также идея существования различных типов государств впервые возникла в работах таких философов, как Фома Аквинский, Бартоло да Сассоферрато и Джованни Ботеро. Фома Аквинский делил государства на три класса: город, провинция и королевство, Б. да Сассоферрато предлагал делить государства на такие типы, как город-государство, государство с аристократической формой управления и крупные государства с монархической формой управления. Философ Дж. Ботеро в своем труде «Ragion di Stato» (1589) также предположил существование трех типов государств и выделил среди них «среднюю державу» — «государство, обладающее значительной волей и мощью, чтобы самостоятельно обеспечивать и поддерживать себя без помощи другого».

В середине XX в. (после окончания Второй мировой войны) начинается активное продвижение идеи «средней державы» в мировой политике. В основном это было связано с деятельностью правительств Канады и Австралии на начальных этапах формирования Организации Объединенных Наций, где представите-

ли этих стран заявляли о необходимости участия в создании нового миропорядка, отталкиваясь от идеи «средней державы».

Тем не менее лишь сравнительно небольшое число исследователей обращает внимание на «средние державы» в течение последних десятилетий согласно существующей традиции реалистов разделять государства на два типа: «великие державы и прочие государства».

Ли Сукчжон утверждает, что «сложно определить страну как среднюю державу, так как критерии для определения среднего размера сильно варьируются между собой». Поэтому до сих пор в последние десятилетия в международных отношениях предлагаются пары определений, такие как «региональные державы второго порядка» или «второстепенные государства» [1]. Согласно Чапнику, все существующие подходы к изучению второразрядных держав можно разделить на три базовых: *иерархическую*, *функциональную* и *поведенческую* модели [2].

Иерархический подход обусловлен исторически, объективные возможности, заявляемый самим государством статус и положение сочетаются между собой, формируя три класса государств — великие, средние и малые державы. Данный подход проблематичен тем, что указывает в качестве определения средней державы ее материальные ресурсы, в то время как не все страны, способные называться средними державами, в действительности проявляют себя данным образом. Материальные ресурсы и вовлеченность в международные дела — главные признаки средней державы.

Функциональный подход основывается на предположении о том, что средние державы являются носителями особых функций в международных отношениях вследствие своих материальных возможностей и политической готовности взаимодействовать на международной арене. Канадский дипломат Хьюм Ронг предложил три критерия для оценки функции государства — «степень участия государства в проблеме, его интересы и способность вносить вклад в решение вопроса».

Поведенческий подход связывает статус средней державы с множеством типов поведения в международных отношениях. Поведение средней державы может выражаться как действия менеджеров по улаживанию конфликтов, защитников морали или государств, ищущих новый статус. Эндрю Купер говорит о том, что государства второго порядка лучше всего характеризуют себя через свою «склонность к принятию компромиссов в международных спорах и своей склонностью к принятию характеристики «хорошего международного гражданина» (good global citizen) в качестве ориентира своей дипломатии» [2].

После обзора трех данных направлений в литературе о средних державах попытаемся определить «средние державы» в соответствии с сильными и слабыми сторонами разных концепций, объединяя их с относительным понятием мощи. Во-первых, подобно великим державам «средние державы» должны обладать достаточным контролем над материальными (и нематериальными ресурсами). Во-вторых, «средние державы» должны быть способны брать на себя некую форму ответственности в региональных отношениях, т. е. успешно занимая определенную дипломатическую линию по важным проблемным сферам или используя свои средства для изменения поведения других государств в целях содействия региональной стабильности. Наконец, с точки зрения безопасности и относительно первого пункта «средние державы» должны быть самоодо-

статочными в плане самообороны, чтобы уметь причинять значительный ущерб активной и агрессивной великой державе.

Особого внимания заслуживает работа исследователя Ким Чи Ука, в которой он выделяет два основных подхода — *реалистический* и *либеральный* — в соответствии с существующими течениями в международных отношениях, на основе которых он предлагает применять *компромиссный* подход, сочетающий положения либерального (поведенческого, функционального) и реалистического (иерархического) подходов [3].

Он указывает, что начало *реалистическому* подходу можно найти в работах Фомы Аквинского, после которого концепция средней державы стала понятием, определяемым на основе сравнения с великой державой. Исследователи распределяли государства в международной иерархии на основе субъективных возможностей и положения. Принцип реализма считается самым достоверным, поскольку его можно применять вне зависимости от времени и пространства. Это очень удобно при сравнении относительной мощи государства из-за того, что используются и измеряются общие единицы. Кроме того, данный подход снижает вероятность впадения в идеологизацию или политизацию понятия, он способен определить поведение государства исходя из наблюдаемого положения в международной иерархии, а не объяснять внешнюю политику средней державы на основе ее характеристик. Согласно Уолтцу, мировая структура состоит из совокупностей принципов организации, характеристик единиц и их возможностей¹. Поведение и результаты совместного взаимодействия определяются на основе положения единицы в мировой структуре. Однако недостатком данного подхода является то, что он не в силах охватить все показатели мощи государства. Также его невозможно применить в случае неизмеримых показателей (культура) или отсутствия статистических данных.

Либеральный подход определяет среднюю державу с точки зрения поведения и ее функций. Согласно ему, «средние державы» — это государства, обладающие пониманием международных проблем, чьи намерения соответствуют собственной государственной мощи. Распространенный метод бихевиоризма позволяет выявлять государства, проявляющие иное внешнеполитическое поведение, нежели малые и великие державы, и определяемые как «средние державы». Характерными чертами выступают многосторонность, регулирование конфликтов, нишевая дипломатия и мышление хорошего глобального гражданина. Также «средние державы» отличаются стремлением к улучшению позиций. В некотором роде средняя держава в поисках статуса проявляет тенденцию к сопротивлению контролю великих держав, используя многосторонние подходы для удовлетворения своих личных интересов. Вкратце дипломатию средней державы можно определить как 5С от англ. capability (способность) — возможность (capacity), концентрация (concentration), креативность (creativity), создание коалиций (coalition-building), доверие (credibility). Преимущества либерального подхода заклю-

¹한반도선진화재단 [Фонд развития Корейского полуострова], 대한민국 종합국력, 어디까지 왔나? [Чего достигла совокупная мощь Республики Корея?] / 한반도선진화재단 정책 심포지엄 [Политический симпозиум Фонда развития Корейского полуострова]. 2014. 44 p.

чаются в простоте определения на основе мощи, которую невозможно измерить. Например, степень международного признания или искусство дипломатических переговоров могут стать качественным элементом мощи государства.

Тем не менее данный подход отличается некоторыми недостатками. Во-первых, это субъективный и политизированный характер определения. Любое государство, будь это великая держава или малая, может действовать как средняя держава. Во-вторых, если выделять характерные черты поведения средней державы, то, например, показатели, характерные для Австралии, Канады и некоторых западных стран, могут отсутствовать в других средних державах, например из числа стран Азии, тем самым можно упустить государства, которые также способны быть «средними державами». В-третьих, заявление о том, что среднюю державу можно определять на основе поведения и их роли, приводит к тавтологической ошибке. После того как составлен список стран, кто может относиться к средней державе, формулируется само понятие средней державы. И определяемая таким образом внешняя политика средней державы объясняется на основе общих качеств и поведения. Это превращается в замкнутый круг. Если какое-то государство придерживается многосторонней политики, то оно воспринимается как средняя держава. Однако при попытке объяснить, почему государство в качестве способа достижения своих интересов избрало многосторонний подход, все это объясняется свойством средней державы.

На основе двух подходов — *реалистического* и *либерального* — Ким Чи Ук выводит *компромиссный* [3]. Прежде всего он предлагает использовать восемь показателей, описывающих материальные возможности: площадь территории, население, ВВП, объем доходов, объем экспорта, объем иностранной валюты, Вооруженные Силы, выделение средств на военные расходы. Поскольку в либерализме средняя держава рассматривается как посредник и защитник многосторонних решений, то здесь учитывается степень участия в международных организациях, то есть описывается количество организаций, в которых участвует государство (межправительственные организации) в определенный срок. Дипломатическая сеть описывает долю государства в системе международных отношений на основе данных проекта *Correlates of War*, где отражена связь показателей между структурными и внешнеполитическими возможностями.

Критерий совокупной мощи. Изучив все существующие подходы, мы склоняемся к тому, что при определении государства в качестве средней державы необходимо обращаться к измерениям совокупной национальной мощи, поскольку именно это дает полное представление о том, что представляет собой страна.

Говоря более конкретно, *совокупная мощь государства* (총합국력) — это его способность достигать желаемых перспектив и целей, реализуя государственные стратегии и политику за счет сотрудничества и поддержки других государств различными способами и методами убеждения — мирными или насильственными. «Совокупной мощью государства» можно назвать совокупность всех способностей государства, которыми оно может обладать с точки зрения силы. Совокупная мощь государства — это общая сила государства, позволяющая поддерживать мирное состояние благодаря сотрудничеству с другими государствами,

это сила позволяет государству держать под защитой собственную территорию, имущество и здоровье граждан.

Попытки к измерению мощи государства привели к созданию сводного индекса национальной мощи, который измеряет мощь государства по шести коэффициентам: общая численность населения, численность городского населения, объем производства чугуна и стали, потребление первичной энергии, военные расходы, численность армии. Согласно данным за 2007 г., Республика Корея занимает 8-е место по уровню национальной мощи среди 193 государств. Данный индекс часто называют устаревшим, поскольку со времени его составления мир достиг значительных прорывов в сфере цифровых и коммуникационных технологий, которые не учитываются в данном индексе.

Относительно Кореи совокупной мощью государства можно назвать совокупность всех способностей, необходимых для достижения интересов основной нации Республики Корея, которая объединяет Корейский полуостров. В Южной Корее исследователи фонда Хансон (фонд изучения развития Корейского полуострова) представили свой индекс измерения совокупной мощи государства согласно 13 параметрам, которые, в свою очередь, делятся на элементы «жесткой» и «мягкой» силы (материальные или покупательные возможности и способность оказывать воздействие на другие государства мирным путем). Это такие параметры, как обороноспособность государства, его экономическая мощь, система образования, научно-технический потенциал, коммуникации, забота об окружающей среде («жесткая сила»)¹. В качестве элементов «мягкой силы» выступают политическая система, управленческий аппарат, дипломатия, культура, благополучие общества, адаптивность к изменениям. В качестве фундаментальных базовых характеристик государства выводятся население (общее число граждан, доля активного населения, число лиц старшего поколения, число учащихся старшей школы), ресурсы и продовольствие, а также территория (площадь, особенности географического положения). Индекс фонда Хансон показывает совокупную мощь государств из числа группы G20 с участием представителей G7 (США, Япония, Англия, Франция, Германия, Канада, Италия), данная выборка основывается на том, что страны являются важными участниками международной системы, которые оказывают решающее влияние на реорганизацию и установление нового порядка мировой финансовой системы. Республика Корея в данном рейтинге стран занимает 9-е место по уровню совокупной мощи, отмечается, что она поднялась на четыре позиции по сравнению с 13-м местом в 2009 г. и в 2014 г. смогла войти в первую десятку стран.

Исследователи фонда Хансон приходят к следующим выводам:

– наиболее сильными сторонами мощи Кореи являются ее обороноспособность, научно-технический потенциал, адаптация к изменениям, что в дальнейшем может стать стратегией национального развития в среднесрочной перспективе;

¹한반도선진화재단 [Фонд развития Корейского полуострова], 대한민국 종합국력, 어디까지 왔나? [Чего достигла совокупная мощь Республики Корея?] / 한반도선진화재단 정책 심포지엄 [Политический симпозиум Фонда развития Корейского полуострова]. 2014. 44 p.

– слабые элементы мощи Кореи, такие как благосостояние общества, политика, дипломатия, культура, забота об окружающей среде, являются областями, включенными в среднесрочную стратегию национального развития, требующими приложения разного рода усилий.

– Корея по-прежнему является государством, где «жесткая сила» государства выражена сильнее, чем «мягкая сила».

Таблица 1

Элементы государственной мощи

Совокупная мощь	
Жесткая сила (60%)	Мягкая сила (40%)
Оборона государства (10%)	Государственное управление (5%)
Экономическая мощь (20%)	Политика (10%)
Система образования (5%)	Дипломатия (10%)
Научно-технический потенциал (10%)	Культура (5%)
Информатизация (5%)	Благосостояние общества (5%)
Забота об окружающей среде (5%)	Готовность к переменам (5%)
Основа мощи государства	
5%	Население (общее число, доля активного населения, число лиц старшего поколения, число учащихся старшей школы)
	Ресурсы (природные ресурсы) и продовольствие
	Территория (площадь, особенности географического положения)

[Фонд развития Корейского полуострова, 2014, 7]

Далее они рассматривают каждый элемент государственной мощи в сравнении с показателями за 2009 и 2014 гг., чтобы понять, каким образом и на каких именно сферах Корею необходимо сосредоточить внимание и приложить усилия. Для нас подобный подход удобен тем, что он детально показывает то, из чего состоит совокупная мощь, какие элементы являются решающими при оценивании государственной мощи, а также позволяет получить объективную оценку деятельности Кореи как внутри, так вне страны. Поэтому именно этот подход мы считаем самым адекватным с точки зрения определения Кореи в качестве средней державы. Судя по тому, что Корея находится на девятом месте в рейтинге стран группы G20, можно сказать, что она является средней державой и в материальном, и поведенческом смысле.

Мы рассмотрели существующие подходы к классификации «средних держав» и конкретно рассмотрели подход, классифицирующий Республику Корею как «среднюю державу». Здесь мы обратились к анализу взглядов не только западных, но и корейских ученых относительно положения Кореи в мире. Таким образом, от традиционных подходов к выделению средних держав, таких как функциональный, иерархический и поведенческий, мы перешли к таким критериям, как реалистический, либеральный и компромиссный, и в конце концов выделили критерий совокупной мощи, также предложенный корейскими исследователями.

Литература

1. Sook J.-L. ed., *Transforming Global Governance with Middle Power Diplomacy, South Korea's Role in the 21st century*. Palgrave Macmillan, 2016. 181 p.
2. Chapnick A. *The Middle Power // Canadian Foreign Policy*. Winter 1999. Vol. 7, No. 2. P. 73–82.
3. 김치욱, 국제정치의 분석단위로서 중견국가 (Middle Power): 그 개념화와 시사점. 한국국제정치학회, 국제정치논총. 2009. Vol. 49, No. 1. P. 7–36 [Ким Чи Ук. Средняя держава как единица измерения международной политики: концептуализация и предложения // Корейская ассоциация международных исследований: сборник статей. 2009. Т. 49, вып. 1. С. 7–36].
4. Waltz K. N. *Theory of International Politics*. Addison-Wesley Publishing Company, 1979. 251 p.

Статья поступила в редакцию 18.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 25.06.2022.

BASIC APPROACHES TO UNDERSTANDING THE CONCEPT OF “MIDDLE POWER”

Viktoriya R. Britova

Assistant,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

mengly@mail.ru

Abstract. The article presents the basic approaches to understanding the concept of "middle power". The state that takes an intermediate position between great and small can be named "middle power". There are three main approaches to its understanding — hierarchical, functional and behavioral. Since the 1990s the government of the Republic of Korea seeks to identify the current international position of the Republic of Korea as a "middle power". This generates interest in studying the concept by Korean researchers. In the article we have considered new approaches to understanding the "middle power", such as realistic, liberal compromise, and the synergistic national power. The last approach involves the indicators of hard and soft power and basic national power elements.

Keywords: foreign policy, the Republic of Korea, middle power.

For citation

Britova V. R. Basic Approaches to Understanding the Concept of “Middle Power”. *Eurasianism and the World*. 2022; 1: 47–53 (In Russ.).

The article was submitted 18.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication 25.06.2022.